

Ежегодно набираемые в результате многоступенчатого отбора студенты по спецприглашению становятся главными источниками пополнения для Первого класса мехалингвистики, а потому закономерно превращаются в объект всеобщего внимания в начале каждого учебного года.

Впрочем, для сторонних наблюдателей, не осведомленных о реальной силе новичков, фокус внимания смещен не столько на самих избранных судьбы, сколько на любопытство: сколько же из них останется после первого же этапа?

Так называемый первый этап — это тест на меха-потенциал, проводимый до начала официальных занятий. Результат этого испытания напрямую определяет, получит ли новоприбывший окончательное право зачислиться в Первый класс мехалингвистики.

Если показатели не дотягивают до нормы, после проверки в учебном отделе кандидатуру рассматривают повторно, распределяя студента в другие обычные группы того же потока в зависимости от обстоятельств.

Критерии отбора в Первый класс невероятно суровы. Судя по прошлому опыту, в каждом потоке там остается в среднем лишь шесть-семь человек. А если год выдавался неудачным на таланты, бывало и так, что в группе оказывалось всего двое или трое.

Факультет машинного языка в Кэин и без того был важным, но малочисленным подразделением, что уж говорить о Первом классе, где из года в год собирались все гении. Ажиотаж в академии достигал своего пика, и многие старшекурсники возвращались к учебе раньше времени только ради того, чтобы не пропустить этот ежегодный день проверки потенциала.

Тем более что в прошлом потоке в этом классе гениев как раз блистали Нин Сюле и Бай Суцзе, настоящие Близнецы. На фоне такого «золотого поколения» ожидания от нынешних первокурсников были особенно высокими.

Едва вернувшись в академию, Цзин Жун получил сообщение от отца: «Жун, Фу Цифэн должен прибыть в академию уже сегодня. Если он будет тебя искать, постарайся проявить гибкость в общении».

Цзин Жун долго и пристально смотрел на это имя, а затем ответил: «Это кто?»

Неизвестно, вызвал ли этот вопрос некое раздражение, но лишь спустя долгое время пришел ответ от Цзин Яна: «Основная ветвь Иньянь, Фу Цифэн».

Похоже, отец не был до конца спокоен, поэтому добавил еще одну фразу: «Постарайся не навлекать на себя его гнев».

Лишь после этого напоминания Цзин Жун припомнил, что действительно слышал, будто один

из молодых господ основной ветви тоже был принят в Кэин по спецприглашению. Оказывается, его зовут Фу Цзифэн.

Глава семьи Фу — Фу Иньвэй — является нынешним правителем Девятой звездной системы.

За долгую историю развития межзвездного общества внутри таких могущественных семей, как Иньянь, смешалось множество фамилий, и давно прошли те времена, когда доминировал лишь один род. Однако, несмотря на общую честь семьи Иньянь, статус людей с разными фамилиями внутри нее по-прежнему различался как небо и земля.

Особенно если сравнивать фамилию Фу, принадлежащую главной ветви, с фамилией Цзин, к которой относился Цзин Жун. Даже если оба они — подающие надежды студенты по спецприглашению, Цзин Жун, будучи представителем боковой ветви, никак не мог сравниться с Фу Цзифэном, за которым стояла полная поддержка семьи.

Тем более что сам Цзин Жун был лишь приемным сыном.

«Не волнуйся, я понял».

Этот ответ был наполовину искренним, наполовину формальностью. Цзин Жун знал, что Цзин Ян на самом деле никогда не верил ни одному его обещанию.

В конце концов, все, кто его знал, были в курсе: хотя Цзин Жун никогда не лез на рожон первым, но если кто-то сам напрашивался на конфликт, то жаловаться на последствия — самооборону — было уже бесполезно.

Так что намеренно нарываться он, конечно, не будет. Лишь бы этот Фу Цзифэн вел себя благоразумно.

*

Как только Цзин Жун толкнул дверь в свою комнату, его встретил ожидавший там Мо Фэнхэ.

Цзин Жун замер на пороге, позволяя Дворецкому снять с него верхнюю одежду, и с любопытством спросил:

— Откуда ты узнал, что я вернулся?

Мо Фэнхэ повесил пальто на вешалку:

— Предвидел.

Цзин Жун приподнял бровь, находя этот ответ весьма забавным:

— Твое предвидение оказалось весьма точным.

Мо Фэнхэ поднял взгляд и улыбнулся:

— Просто я увидел у окна, как вы вернулись, хозяин.

Тогда все стало ясно. Цзин Жун кивнул:

— А ты, я посмотрю, научился шутить.

Мо Фэнхэ ответил:

— Если вам это не по душе, впредь я буду осторожнее.

— Нет, можешь даже еще больше проявлять остроумие, — усмехнулся Цзин Жун. — Мне это нравится.

Оглядевшись вокруг, он заметил, что, пока он был на Юаньлин, Мо Фэнхэ успел полностью прибраться в комнате. Не увидев в углу своего чемодана, он спросил:

— Где мой Пространственный кулон?

— Здесь, — Мо Фэнхэ повел его за собой и добавил: — Полчаса назад вас искали. Похоже, это были люди из основной ветви семьи Иньянь. Просили, чтобы вы заглянули к ним, как только вернетесь. Комната молодого господина Фу Цифэна неподалеку, С703 — третья дверь, если выйти и повернуть налево.

Цзин Жун удивился:

— Надо же, как быстро добрался.

Мо Фэнхэ открыл ящик письменного стола в главной спальне и извлек кулон-ожерелье из редкого металла. Его движения были исполнены почтения:

— Желаете зайти к нему сейчас?

— Не спеши, сначала закончу свои дела.

Цзин Жун принял ожерелье, достал из кармана новенькое разрешение на владение мехом, сел на кровать, скрестил ноги и принялся сосредоточенно возиться с настройками.

Процесс считывания и ввода данных оказался долгим. Пройдя через несколько уровней

верификации, Мех, хранившийся в Пространственном кулоне, наконец получил разрешение на активацию в безопасной зоне.

Только тогда Цзин Жун, довольный результатом, повесил ромбовидный кулон себе на шею и спрыгнул с кровати:

— Почти готово. Пойду поздороваюсь с людьми из основной ветви.

По данным Цзин Жуна, в этом потоке было двенадцать студентов по спецприглашению, но очевидно, что далеко не у всех из них было знатное происхождение. Остальные комнаты в этом секторе пока пустовали — лишь Цзин Жун и этот Фу Цифэн, только что прибывший в академию, решили заселиться в элитный жилой блок.

Дворецкий, открывший дверь, был одет безупречно. Увидев Цзин Жуна, он на мгновение замялся, но тут же сообразил:

— Вы, должно быть, молодой господин Цзин Жун?

— Я только что вернулся, слышал, вы искали меня? — Цзин Жун говорил с предельной искренностью, словно и не он только что больше часа просидел на кровати, возившись с кулоном.

Из глубины комнаты раздался голос:

— Так это ты — тот самый приемный сын из семьи Цзин, который получил место по спецприглашению вместе со мной?

Дворецкий слегка отодвинулся, открывая обзор на гостиную.

Человек, сидевший на диване, имел копну серебристо-белых волос и очень светлые глаза, но взгляд его был острее лезвия.

<http://bllate.org/book/27321/3316147>